

Лина помнила, что ее дочь была подвижной маленькой девочкой. Она всегда бегала по улицам Винтертауна, одержимая цветами. Ее дочь Мена была светом ее жизни. Ее муж был пьяницей и мало зарабатывал в их семье, поэтому дочь она воспитывала исключительно на заработок от работы на кухнях Винтерфелла.

Работать на Старков было неплохо, учитывая все обстоятельства. Она зарабатывала стабильную сумму серебра каждый месяц. И благодаря ее заработку ее дочь всю жизнь знала только сытый живот. Ей даже разрешили привести свою дочь в безопасный Винтерфелл благодаря доброте лорда Старка. Для Лины, потерявшей отца во время Восстания и мать из-за суровой зимы, жизнь была не так уж и плоха. Теперь, когда лорд Старк снова двинул северную армию на юг, ее муж двинулся с армией, и это оставило Лину и ее дочь в полном одиночестве.

В то время как ее муж Бен безнадежно пил, были времена, когда Лина хотела его присутствия. Это был один из тех случаев, когда ее дочь заболела. Впрочем, это была не только ее дочь. Многие другие люди в Винтертауне также заболели, и их число продолжало неуклонно расти день ото дня.

Все это началось с приходом в их земли иностранных купцов. Предположительно, эти странно выглядящие иностранцы были торговцами браавосцы, путешествующими из Белой Гавани с лордом Мандерли. Иностранцы редко посещали Винтерфелл, и, похоже, на этот раз эти странные эссосцы принесли с собой смерть и болезни. Мейстер пообещал ее дорогой Мине, что она выздоровеет, но она не была так уверена. Вот почему она осторожно кралась по коридорам, ведущим к единственному человеку, который, по ее мнению, мог спасти жизнь ее дочери.

Стоя перед черными дубовыми дверями, Лина глубоко вздохнула и дважды постучала. Через мгновение дверь распахнулась, и она тут же оказалась на коленях перед благословенным сыном лорда Старка. Она высказала свою обиду и залила слезами сапоги маленького лорда. Чудом охранники не заметили, что происходит, но она все равно умоляла его о помощи.

Если бы благословенный Старк не смог помочь ей, она боялась, что ее дорогая Мина никогда не откроет глаза. Если это произойдет, у нее не будет причин оставаться среди живых. Поэтому она искренне умоляла Старка, благословленного Древними богами, спасти ее дочь.

XXXXXXX

Многие называли это весенней болезнью. Гарри назвал бы это просто гриппом, потому что на Севере не было весны. По крайней мере, это был не весенний сезон, когда болезнь начала распространяться среди простых жителей Винтертауна. На улице все еще шел снег, поэтому он был озадачен, почему кто-то придумал термин «весенняя болезнь».

Не говоря уже о странном названии, нельзя было отрицать, что люди заболевали. К счастью, уровень смертности пока держится на низком уровне. Больше всего пострадали пожилые люди, поскольку на данный момент Винтертаун был в основном населен стариками, женщинами и детьми. Многие трудоспособные мужчины ушли на войну. Это не значит, что были более молодые жертвы весенней болезни. Например, заболела дочь одного из поваров Винтерфелла.

Так вот, по словам мейстера Лювина, весенняя болезнь когда-то сеяла хаос в Вестеросе во время правления Дейрона II. Великая весенняя болезнь, как называли это мейстеры. В основном это была чума, поразившая почти все крупные города Вестероса. Больше всего пострадала сама столица, Королевская Гавань, где правили короли Таргариены. Несмотря на

напряженные усилия ученых мужей Цитадели, лекарство от чумы найдено не было.

Единственная хорошая новость заключается в том, что весенняя болезнь, охватившая Винтертаун, гораздо менее опасна, чем Великая весенняя болезнь 209 года З.Э. Хотя болезнь быстро распространилась среди простонародья, она не настолько опасна, чтобы убивать людей за один день. Хотя бывают случаи быстрой смерти, но мейстер Лювин считает, что эти люди изначально были далеки от здоровья.

Гарри подозревал, что мейстер Лювин скрывает от матери правдивые подробности, связанные с болезнью и ее опасностью. В конце концов, она ожидала родить его брата или сестру со дня на день. Последнее, чего хотел бы мейстер или кто-либо другой, так это беспокоить Леди Винтерфелла плохими новостями.

И это также послужило поводом для Гарри найти надежное лекарство, способное остановить распространение инфекционного заболевания. Он считал Лили Поттер своей биологической матерью, но эмоционально привязался к Кейтилин Старк. Возможно, потому, что Лили Поттер всегда была для него идеей. Он никогда не видел и не знал человека, которым была Лили Поттер. Он знал ее только по рассказам других и, следовательно, никогда не испытывал отношений, которые должны были бы расцвести между сыном и матерью. Но теперь все было по-другому.

Его родная мать была на большом сроке беременности, и ее окружала угроза опасной болезни. Это могло убить либо его мать, либо младенца, которого она носила в животе. Не говоря уже о том, что трое других его братьев и сестра также были в опасности. И самое печальное, что он не знал надежного способа искоренить эту болезнь. Гарри не был профессиональным целителем, и его скудные навыки зельеварения были бесполезны из-за отсутствия определенных ингредиентов. Не то чтобы Север кишел волшебными растениями и волшебными существами.

Внезапно его глаза расширились при мысли о волшебных существах.

Гарри выбежал из своей комнаты в сторону комнаты с подарками со всей скоростью, на которую были способны его маленькие ножки. Комната подарков была старым помещением, где надежно хранились все дары, полученные Лордами Винтерфелла и Зимними Королями прошлого. Комнату украшали люстры, пурпурные портьеры, инкрустированное рубинами оружие и чучела голов животных. Не говоря уже о пыльных старых сундуках, в которых может быть много более дорогих и экзотических предметов. Охранники, стоявшие снаружи камеры, не хотели пропускать его, но простой конфундо сделал свое дело, и он оказался внутри.

«Акция Рог единорога».

Рог белого цвета, подаренный его отцу скагоси, влетел в его ожидающую руку. У него не было знакомого ему серебристого блеска, но тем не менее рог принадлежал Единорогу. Гарри положил бузинную палочку на рог единорога и закрыл глаза. Небольшой поток магии струился из его палочки в рог, пока он терпеливо ждал. Прошло две минуты, прежде чем он услышал глухое эхо из рупора. Эхо доказало, что рог был волшебным по своей природе и мог удерживать магию, если его правильно направить в него.

Гарри не так уж удивил тот факт, что из рога была высосана почти вся остаточная магия. Он был более чем уверен, что Чардрева по какой-то странной причине высасывают магию из всего живого. У него была идея, почему это происходит, но он думал, что подтвердит свои подозрения с Весной. Но затем весенняя болезнь все поменяла, и замок был заперт на

несколько дней по приказу мастера Лювина. Старый мастер считал замок безопасным только после того, как каждый закоулок Винтерфелла был окурен какой-нибудь лекарственной травой. Но даже сейчас были приняты некоторые превентивные меры.

Всем обитателям замка разрешалось пить только кипяченую воду. Полы, тряпки и прочая утварь ежедневно мылись кипяченой водой и от всех требовалось время от времени мыть руки. Ограничения вокруг покоев его матери были гораздо более строгими.

Однако теперь, когда он держал рог единорога, в голове Гарри закружились мысли. Но сначала ему нужно было больше информации. Надежно спрятав рог единорога под мышкой, Гарри вышел из комнаты, готовый отправиться на поиски мастера Лювина.

XXXXXXX

«Мне так жаль, мастер. Если бы я только знал, что эти торговцы несут эту болезнь, я бы выгнал их с Севера».

Лювин боролся с желанием потереть себе лоб и обдумывал способ избавиться от чересчур много извиняющегося лорда Белой Гавани из своих покоев. Этот человек извинялся уже несколько дней, и все же лорд Мандерли не был этим удовлетворен. В первые несколько дней вспышки болезни было понятно, что лорд Мандерли находился в шатком положении.

Лорд Белой Гавани невольно подверг риску тяжело беременную жену и детей своего сюзерена, привезя в Винтерфелл больных браавосских торговцев. Торговцев соблазнили обещания валирийской стали, и они были готовы купить ее по непомерной цене. Если бы все пошло так, как планировалось, Лювин предположил, что Старки стали бы богаче на несколько миллионов золотых. Вместо этого весь замок теперь чистили от пола до потолка, а город снаружи оставался во власти Весенней болезни.

«Я не мог легко отказать тем торговцам, которых вы знаете. Они представляли некоторые из самых богатых семей Браавоса. Белая Гавань не может позволить себе оттолкнуть олигархов Браавоса». — сказал Вайман Мандерли, и его бледно-голубые глаза искренне сияли, словно показывая его робкое состояние.

«Я понимаю, лорд Виман. Никто вас не винит». — в сотый раз сказал Лювин.

— Приятно знать. Как леди Кейтилин? — спросил лорд Виман.

«Леди Старк в добром здравии, милорд. Ее изолировали в крыле замка, где она будет защищена от любой возможности заражения». — сказал Лювин, глядя на дородного северянина.

«О, это приятно знать. Возможно, вам понадобится помощь моего мастера. Было бы совсем нетрудно, если бы мастер Лижэнь оказал свою помощь в эти тревожные времена». — искренне предложил лорд Виман.

«Милорд, эта болезнь в небольших масштабах распространилась и в Белой Гавани. Было бы неразумно, чтобы мастер Лижэнь оставил свой пост». — терпеливо заметил Лювин.

«Конечно, вы правы, мастер Лювин. Я забыл, но если вам что-то нужно... вообще что угодно. Пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать».

Лювин улыбнулся и кивнул. Он понимал, что лорд Белой Гавани старается изо всех сил, чтобы

ничего плохого не случилось, но у Лювина все было под контролем. В тот момент, когда он лечил торговцев Браавоси, которые заболели, весь замок был заперт. Симптомы, проявлявшиеся у этих браавоси, были удивительно похожи на симптомы, о которых сообщалось во время Великой весенней болезни. Покраснение кожи, тошнота, сухой кашель, рвота и покраснение глаз были одними из хорошо известных симптомов. Единственным утешением было то, что заболевшие не умирали в течение суток. Некоторым удалось даже частично выздороветь, как купцам Браавоси под его опекой.

Великая весенняя болезнь была гораздо опаснее этой, и он благодарил богов Старых и Новых за эту маленькую милость. Ни ему, ни Цитадели не известно лекарство от этой болезни. Единственное, что он мог сделать, это предотвратить распространение болезни и тем самым искоренить ее. Здоровая пища и вода должны поддерживать состояние здоровья организма, и единственная известная ему форма лекарства для борьбы с этой болезнью заключалась в использовании листьев лимона.

Архимейстер Орсман был тем, кто нашел лечебное применение лимонным листьям во время Великой весенней болезни. Лимонные листья, свежие или сушеные, опускают в горячую воду в закрытом сосуде на десять минут. Как только листья хорошо пропитаются горячей водой, лекарство будет готово к употреблению. Полученное таким образом лекарство следует принимать три раза в день, и было показано, что оно увеличивает шансы на выживание людей.

Еще один действенный способ лечения этого заболевания — использовать лимонный сок, но лимоны намного дороже и их трудно достать в больших количествах. Таким образом, он был ограничен в своих возможностях изгнать болезнь из Винтертауна. Это поставило его в уникально тревожное положение. Чем дольше эта болезнь сохраняется в Винтертауне, тем больше шансов, что болезнь распространится по замку.

Его размышления были прерваны, когда Харрион решил ворваться в его комнату, удивив не только его, но и лорда Вимана. И, как обычно, у Харриона было еще одно невообразимое право на это.

«Мейстер Лювин! Я могу вылечить весеннюю болезнь».

— Конечно, можешь, Харрион. С чего бы ему быть другим? — подумал Лювин, сжимая лицо ладонями при мысли о странной траектории, по которой его жизнь движется с каждым днем.

XXXXXX

Гарри не был мастером зелий, но он эксперт в рунах. Он должен был стать одним из них, чтобы узнать секреты Даров Смерти. Возможно, ему не удалось обратить вспять эффекты Даров, но его путь к цели позволил ему лучше понять руны и ритуалы.

Древние руны были основой, на которой строилась современная магия. Даже зелья разрабатывались с помощью рун и базовой арифмантики. Есть причина, по которой руны усиленно используются в ритуалах вместо того, чтобы просто использовать определенное заклинание для запуска ритуала. Руны предоставили платформу для более сложных компонентов, которые работали в тандеме с требуемыми эффектами, ожидаемыми от ритуала.

Поскольку ритуалы обычно извлекают из мира хаотичную магию, довольно часто используются руны, которые пробуждают в реципиенте жизненную силу. Это было сделано для того, чтобы получатель не только не попал под влияние хаотической магии, но и избавился от любых непредвиденных дефектов тела, которые могут помешать ритуалу. Обычно для этой цели используется сценарий Уроборос, который представляет обновление или цикл жизни и смерти.

Рог единорога, который взял Гарри, не был достаточно силен, чтобы исцелять больных. В основном потому, что магии в роге с самого начала было мало. Но несколько комбинаций письменности Уроборос и некоторых надписей магии исцеления, выгравированных на роге, обеспечили бы целебные свойства рога, позволяющего сделать много. Это ни в коем случае не было близко к эффекту полноценного рога Единорога, но должно быть достаточно близко, чтобы справиться с этой немагической болезнью.

Гравировка рунических надписей или даже изготовление лекарства — не самая сложная часть. Самое сложное — наполнить рог достаточным количеством магии, чтобы активировать его целебные свойства. Будучи несчастным обладателем несовершеннолетнего тела, Гарри не был достаточно развит, чтобы вложить магию в плотную магическую конструкцию без недостатков. Рог Единорога, украшенный руническими надписями, специально предназначенными для поглощения магии, стал бы катастрофой для Гарри, который только развивал свои магические способности.

Таким образом, только один человек мог наполнить рог магией в Винтерфелле.

— Ты уверен, что сможешь собрать достаточно магии за один день? — спросил Гарри, наблюдая, как Весна раскладывает маленькие камни по кругу на земле перед Деревом Сердца, а рог Единорога установлен в самом центре круга.

«Чардрева пропитаны древней магией, Харрион Старк. Чардрево, с другой стороны, хранит магию столь же древнюю, как этот мир. Оно содержит часть магии всех тех, кто связан с его жизненной нитью. Кто наполнял Чардрева своей магией на протяжении тысячелетий. Если ваша цель — как можно быстрее наполнить этот рог магией, то это нужный путь». — сказала Весна, ее мелодичный голос струился, как нежный ручей.

«Разве ты не можешь наполнить рог магией напрямую?» он спросил.

«Я могу, но я предпочитаю этот метод. Если ты ищешь исцеление больных среди вашего народа, то это будет лучший способ. Предки Чардрева оценят ваши намерения и благословят вас своей магией». — сказала Весна.

Установив все необходимое, Весна забрался обратно на Чардрево, а Гарри наблюдал за всем с земли.

«Рог будет готов завтра к восходу солнца». — сказал Весна, усевшись на достаточно толстую ветку. — Как ты собираешься его использовать?

— Я покажу тебе, если ты завтра придешь в замок. Гарри предложил, но Весна, как всегда, отклонил его предложение.

«Моему присутствию лучше оставаться в секрете».

— Будет лучше, если ты выйдешь наружу. — сказал Гарри.

«Мой народ когда-то мирно жил среди людей. Нас вырезали и изгнали из наших земель ваши сородичи. Если бы не опасность, таящаяся за Стеной, я бы не посетил эти земли». — сказал Весна, прежде чем исчезнуть за покровом кроваво-красных листьев деревьев Вейрвуд в Богороще.

Даже если Друид (он не называл очень умную и древнюю расу Детями) спрятался среди густых листьев, он знал, что он наблюдает за ним.

«Так, мы никогда не говорили о Трехглазом вороне и о том, что он хочет от меня». — сказал Гарри, прислонившись спиной к дереву Сердца.

«Трехглазый ворон — могущественный Зеленовидец, которому Древние Боги даровали способность наблюдать за началом и концом».

Брови Гарри поднялись до самой линии роста волос, когда он услышал заявление Спринг. Он чувствовал вибрации «конца света», исходящие от друида.

"Хорошо для него, я полагаю. Так, что это имеет отношение ко мне?" он спросил.

«Холодные ветры поднимаются, Харрион Старк, и мертвые восстают вместе с ним. Ты единственный, кто благословлен сильной магией к югу от Стены. Трехглазый ворон хотел бы научить тебя контролировать свой дар и использовать его, когда царства люди сталкиваются со своим великим врагом».

"Какой великий враг?" — спросил Гарри, изо всех сил пытаясь не закатить глаза. На его вкус это становилось слишком драматичным.

«Смерть, Харрион Старк. Что еще является врагом жизни?» — спросил Весна.

«Я мог бы думать о других врагах, гораздо более страшных, чем смерть. Смерть — это освобождение от оков жизни. Без смерти нет смысла жизни». — сказал Гарри, закрыв глаза и на мгновение ощутив тяжесть прожитых лет.

«Только если смерть, о которой ты говоришь, не отклонилась от своего естественного хода, Харрион Старк. Белые Ходоки служат ужасной сущности, которая намеревается поглотить духовный план. Они убивают и поглощают души своих жертв, чтобы привести эту ужасную сущность в действие. чтобы он мог уничтожить весь свет в этом мире». — сказал Весна, заставив Гарри нахмуриться.

«Это звучит ужасно похоже на супер-дементора или что-то в этом роде». — подумал Гарри, невольно вздрагивая от одной мысли.

— Как зовут эту сущность, не возражаете, если я спрошу?

«Мы не знаем Харриона Старка. Он пришел на этот континент в эпоху Рассвета, спасаясь с Востока. Он дремал далеко в самой холодной части Вестероса, окруженный тьмой и морозом. Мой народ ничего не знал о войне, и поэтому мы никогда не беспокоил это существо. Мы и не подозревали, что оно пробудится ото сна, как только Зелёный король ступит на наши земли».

«Зеленый король? Кто это?» — спросил он, увлеченный рассказом.

«В другой раз, Харрион Старк. Покров тьмы близок, и мне нужно помедитировать». сказал Весна, прежде чем замолчать.

Гарри нахмурился, глядя вверх, но мог видеть только красные листья Дерева Сердца. Разочарованный тем, что он не получил крутую историю от Весны, он решил положить этому конец.

Завтра он вытащит эту историю из Весны. С этой утешительной мыслью Гарри покинул Богорощу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/78055/2348126>